

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ КАСЫМА ТЫНЫСТАНОВА В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

Ч.Т. Джолдошева

Анализируются переводы на русский язык поэтического наследия одного из основоположников кыргызской литературы.

Ключевые слова: лирическая поэзия; литературные традиции; адекватность перевода.

Касым Тыныстанов – выдающийся деятель культуры и образования в эпоху становления кыргызской советской государственности, педагог-просветитель, ученый-языковед, один из основоположников литературно-письменной поэзии, драматург, прозаик. В его многообразном интеллектуально-творческом наследии, от которого сохранилось, увы, немного, особое место занимает поэтическое творчество.

Тыныстанов начинает писать с 1919 г., когда после возвращения из Китая становится студентом Института просвещения (в Ташкенте).

Вскоре он начинает публиковать свои первые произведения – и с этого времени печатается в газетах, выходивших в Ташкенте и Алма-Ате на казахском языке. Поэтому молодой автор, одинаково владея родным и казахским языками, первые свои стихотворения пишет и публикует на казахском языке: такова была социокультурная обстановка. На казахском языке Касымом были написаны 12 стихотворений, опубликованных в 1920–1921 гг. В 1920–1924 гг. – уже на родном языке – им написано 30 стихотворений и первая кыргызская романтическая по складу поэма

“Жаңыл Мырза”. Все эти произведения составили первую книгу стихов, изданную в Москве в 1925 г. Небезынтересна такая деталь: в этот сборник вошло и первое в истории кыргызской литературной поэзии переводное произведение – перевод басни И.А. Крылова “Стрекоза и Муравей”.

Трагическая судьба Касыма Тыныстанова, как и многих славных его современников – первых кыргызских государственников, ученых, просветителей, погибших в пору репрессий, сделала невозможным своевременный перевод его произведений на другие языки. И огромный, полувековой период развития кыргызской советской литературы прошел без участия его творчества в литературном процессе. К переводам наследия поэта русская литература обратилась только спустя много лет. В задачи данной статьи – одного из первых обзоров творчества Тыныстанова как факта переводной литературы – не входит анализ его авторской, равно как и переводческой, поэтики, сопоставление переводческих подходов и т. п. Наша цель – ввести эту проблему в круг исследований, привлечь к ней внимание молодых литературоведов.

В 1982 г. было окончательно реабилитировано имя Тыныстанова, и в 1982 г. член комиссии ЦК КП Киргизии и СП СССР, канд. филол. наук, молодой тогда поэт-переводчик, ныне народный поэт КР В.И. Шаповалов занялся переводом лирики Касыма Тыныстанова и, (как он сам пишет), сразу обратил внимание на замечательную поэму “Жаңыл Мырза”. Ему был передан хранящийся в запасниках Союза писателей Киргизии подстрочный перевод книги “Касым ырларынын жыйнагы” [1]. Позже, спустя некоторое время, решив сосредоточиться на переводе поэмы как знакового произведения в истории кыргызской литературы и оставив для себя часть “поздних” лирических стихотворений, В. Шаповалов передал некоторую долю подстрочников лирики Тыныстанова (преимущественно ранней) одному из своих наставников – профессору М.А. Рудову, известному литературоведу и критику, знатоку кыргызской литературы, для перевода лирики Тыныстанова на русский язык. Была попытка привлечь к этим переводам также и поэта-переводчика, редактора издательства “Кыргызстан” Николая Пустынникова, но тот по каким-то причинам не смог перевести доверенные ему немногочисленные тексты. Таким образом, поэтическое наследие К. Тыныстанова существует сегодня в переводе, представителей двух поколений – Михаила Рудова и Вячеслава Шаповалова.

В 2000 г. Кыргызский национальный университет по инициативе ректора, академика А.Ч. Какеева и проректоров В.И. Шаповалова и И.Ч. Исамидинова начали подготовку и издание трудов, отражающих неизвестные страницы культурной и политической истории страны. Успели издать четыре книги, получившие большой резонанс, в том числе и за пределами Кыргызстана: двуязычный двухтомник “Сборник стихов Касыма” и материалы научной конференции “К. Тыныстанов и отечественная культурная история XX в.” [2] международной конференции об Альберте Эйнштейне, о старейшем кыргызском ученом Кусейине Карасаеве, об известном правозащитнике, академике Дм. Сахарове и сборник «Эпос “Манас”» как фактор культурной интеграции XX в.”, посвященный 90-летию известного поэта и переводчика С.И. Липкина. В поддержке этой инициативы живейшее и самое непосредственное участие принял тогдашний президент КР академик А. Акаев.

В статье “Короткая зоря” – предисловии, предваряющем “Сборник стихов Касыма”, – он говорит: “Я пишу эти строки – и тяжелая грусть давит на мое сердце. Это всегда происходит со мною, когда я вспоминаю блестящую молодую плеяду лидеров моего Отечества, рожденную революцией 1917 г. и поголовно снесенную шквальным огнем жестокой эпохи. Когда вышел этот первый сборник его стихов, Касым, ровесник века, был юным – ему было 24 года, и он еще не знал, сколь многое он сумел своими стихами дать родной культуре, будущим поколениям своих сограждан... Не знал он и того, какой страшной будет судьба этой книги. В час, когда пуля пронзила его сердце, он не дожил даже до пушкинского возраста” [3].

Понятно поэтому, что вышедшая к 100-летию поэта, возвращенная национальной культуре книга, два или три экземпляра которой под страхом репрессий скрывались в домашних архивах, стала знаковым переизданием, и теперь сама уже (ее тираж и в 2001 г. был небольшим) стала раритетом.

Впервые в Кыргызстане в этой книге был использован международный формат публикации переводов: напечатаны параллельно казахские и кыргызские оригиналы стихотворений поэта и их русские переводы, включая перевод поэмы “Жаңыл Мырза”. Впервые были продемонстрированы варианты переводов (которые появились, потому что М. Рудов, а вслед за ним и В. Шаповалов, увлекшись, перевели не только оговоренный для каждого из них корпус текстов, но и ряд

других стихотворений): эти варианты помещены во втором томе (“Материалы...”), в разделе “Мастерская переводчика”.

Большинство стихотворений, написанных на казахском языке, отличаются публицистичностью, это агитационная лирика в традициях эпохи, она воспекает “зарю новой жизни”, но уже в этих первых произведениях чувствуется оригинальность, самобытность поэтического мышления Касыма Тыныстанова. Характерно в этом отношении стихотворение “Таң” (“Рассвет”), которым открывается “Сборник стихов Касыма”. Стихотворение “Таң” строится на контрастах света и тьмы, черного и светлого, живого и мертвого. Поэт вводит в стихотворение образы-символы пробудившегося Востока, ликующей живой природы, сияющего солнца, озаренной светом Вселенной:

Жаркырап кун шыгыштан агарды тан,
Оянды уйкусунан ар турлуу жан.
Бурунгу кара туннен кутулганга
Суйунуп жан-жаныбар салады ан...

На Востоке забрезжил утренний свет,
Пробуждается все живое окрест,
Отступает сегодня темная ночь,
Мир живой, ликуя, встречает рассвет...

Луч рассвета Вселенную озарил,
Вмиг соцветья поникшие оживил,
И на склонах холодных горных вершин
Вековые снега и льды растопил

Пер. М. Рудова [4, с. 12–13].

Эти образы-символы призваны выразить главную мысль поэта о грандиозности, масштабности тех изменений, которые, по убеждению его поколения, привнесла революция в жизнь трудового народа (хотя слова “революция” в тексте стихотворения нет). Публицистический характер носят также и агитационно-призывные стихотворения Касыма, обращенные к молодежи, написанные в форме послания: “Жастарга” – (“Юным”), “Кыз карын дастарыма” (“Сестрицам”), “Ырас ак, жаксы заман...”. Дидактическая направленность этих стихотворений идет от традиционной акынской поэзии. “Акын-соловей” – поэт, сам юный по возрасту, в стихотворении “Соловью” (“Булбулга”) обратился к молодежи с призывом защищать свободу, закон и право, которые принесла народу революция, овладеть знаниями, чтобы иметь возможность шире взглянуть на окружающий мир. В концентрированном виде эти идеи молодого поэта нашли воплощение в его программном стихотворении “Алашу” –

в свое время самом известном стихотворении десятилетия:

Алаш, наш предок, в твой беспечный век
Жил беззаботно каждый человек,
Кумыс порой пережегал айраном...
Безбедных дней был незаметен бег.

Твои джайлоо не трогала беда,
Паслись на склонах гор твои стада,
Никто не торопил тебя – неспешно
Струилась жизнь, как тихих рек вода...

Ырас ак, жаксы заман, ниети кең,
Кары жас, аел, эркек – баарына тең.
Бирдей деп окуу окумай бекер жатма
Баскага окумасан болорсун жем.

Вот замыслов и целей новых клад!
Здесь все равны, здесь рядом стар и млад.
Учись же грамоте, слепец вчерашний,
Проспишь эпоху – пробудись же, брат!

Пер. В. Шаповалова [5, с. 16–19; 2, с. 312].

Стихотворение завершается требованием поэта решительно взяться за дело образования и просвещения, неслучайно в заключительных строках автор использует императивную интонацию, глаголы повелительного наклонения: “Бул заман окуу-билим заманасы, Иске кир, белинди буу, бекем устап!”. Известно, что молодежное политическое движение “Алаш” было впоследствии разгромлено, а в вину поэту неоднократно ставились эти его романтические мечты о новом будущем нового общества.

В лирике Касыма Тыныстанова явно пробираются автобиографические мотивы, навеянные фактами жизни поэта: побег в Китай в подростковом возрасте в 1916 г., голод, нужда, унижение на чужой земле в Ак-Суу, годы учебы в Ташкенте. Автобиографические мотивы пронизывают такие его стихотворения, как: “К...”, “Иссык-Кулю”, “Шакирт”, “Аруак”, “Ала-Тоо”. Тоска по родине, с которой поэт был разлучен по разным причинам, боль от разлуки с Иссык-Кулем чувствуется в таких словах: “Кайдасын кен Ысык-Көл, тууган жерим!”. С волнением признается поэт в любви к своей родине – прииссыккулью: “Жактырткан Ысык-Көлдө бир каухар тас / Мың санап жоругунду айланды бас, / Журт үшүн алыс жерде жүрсөм дагы / Көкүрөк сени ойлайды, көзүмдө жас!” – “Манит Иссык-Куль, как волшебный алмаз, / И я о тебе вспоминаю тотчас, / От родины ради народа вдали, / И сердце теснится, и слезы из глаз!” (пер. М. Рудова [4, с. 34–35]).

Стихотворения, созданные в 1922–24-е гг., явились новым этапом в творчестве поэта, эволюция которого шла стремительно. В стихах этих лет начинают господствовать уже иные мотивы, иные настроения. Поэт отходит от прямого выражения восторга, радости, ощущение счастья жизни сменяется тревожным настроением, беспокойством. Появился образ рока, случая, играющего в жизни человека огромную роль:

Люби и обнимай, ликуя снова,
Но каждому своя петля готова.
Твоя судьба – в листах бумаги белой –
Смесь капель крови с жемчугами слова...

“Калемге” (“Перу”), пер. М. Рудова [4, с. 78].

Одновременно у взрослеющего поэта нарастает глубоко выношенная патриотическая интонация, ощущение общности с народом в его историческом пути. Таково стихотворение “Гробница Манаса”, переведенное В. Шаповаловым:

Мчит камня злая горная вода,
Дни струятся – превращаются в года,
С Ала-Тоо стекают в Чуйскую долину.
И река Талас прозрачна, как слюда.
На таласском крутосклонном берегу,
Словно вызов, смело брошенный врагу,
Встал гумбез –
Здесь погребен Манас-воитель,
Здесь грядущее у прошлого в долгу.

Пер. В. Шаповалова [5, с. 97–98].

Намеченное в таких стихотворениях ощущение истории народа и Отечества становится доминантой творчества у Тыныстанова в поэме “Джаныл Мырза”:

Ревет толпа.
Вдруг, сразу, – тишина:
Джаныл!..
И появляется она,
Под нею пляшет серый иноходец,
Как лед, ее улыбка холодна.
Как в прежние промчавшиеся дни,
Очей пылают черные огни,
Чернь тонких стрел, и серебро булата,
И кованое золото брони...
Сквозь замершие толпы мчит она
Все дальше –
Навсегда, озарена
Каким-то неземным прощальным светом!..
Людская расступается стена.

Пер. В. Шаповалова [5, с. 149–150].

Считается, что эта вершинная по мастерству для национальной литературы поэма нашла аналогичное воплощение и в русском переводе В. Шаповалова, который удостоился ще-

дрой похвалы великого переводчика “Манаса” С.И. Липкина. В последние годы своей долгой жизни Мастер писал ученику: “Киргизы должны быть Вам благодарны за отличный перевод поэмы Касыма “Джаныл Мырза”. Как замечательно звучит по-русски рисунок глаз “Очей пылают черные огни, Чернь тонких стрел, и серебро булата, И кованое золото брони...” Особенно оказалось мне дорогим и близким Ваше отношение к киргизам – не ласковый взгляд сверху вниз, а серьезное понимание...” [6, с. 110–111].

“Сборник стихов Касыма” показывает, что поэт осознанно, с первых своих опытов искал и силой своего дарования находил новые для кыргызской художественной культуры литературно-художественные принципы изображения жизни человека, его внутреннего мира в сложности и противоречиях своей эпохи. Оценивая вклад Касыма Тыныстанова в становление кыргызской лирической поэзии, известный литературовед О. Ибраимов писал: “Сборник, несмотря на его малый объем, представляет собой явление уникальное... Практически каждое стихотворение свидетельствует о необычно динамичном творческом, профессиональном росте автора, прошедшего путь от подражательства определенным образцам до самостоятельных поэтических находок, творчески – в киргизской лирической поэзии” [7, с. 13–22].

К этой высокой оценке можно было бы добавить, что сочетание новых принципов изображения человека с традициями фольклорной и акынской поэзии – характерная черта поэтического творчества К. Тыныстанова, именно здесь заложен самый ощутимый вектор его прогресса. В творчестве поэта практически сразу проявились черты новых жанров, зазвучали новые интонации лирической поэзии. Это характерно не только для агитационно-публицистической, но и в еще большей степени для пейзажной и любовной лирики поэта, в которой ощущается творческое восприятие традиций русской поэзии – и, прежде всего, пушкинской.

Необходимо отметить, что оба переводчика – пусть в разной степени, соответствовавшей их несхожим дарованиям, но осознанно-единодушно – обращали внимание на особенности национальной поэтической формы и предпринимали новаторские попытки ее воссоздания.

Так, М. Рудов это делает преимущественно путем создания своеобразного тонического эквивалента и тщательным сохранением рифмических повторов. К примеру, стихотворение “Сегодня” (“Бүгүңги күн”), в котором молодой поэт про-

славляет сегодняшний день, принесший народам долгожданную свободу, состоит из шести строф рубаи (ааба). С другой стороны, использование повтора (15 раз повторяется слово “бүгүн”), в виде своеобразного редифа, отсылает читателя не только к книжной восточной культуре, но и к традициям кыргызской эпической поэтики. Таким образом, в стихотворении “Сегодня” сочетаются традиции восточной классической литературы с традициями устной поэзии кыргызского народа.

В. Шаповалов точно воссоздает “тонико-логадические константы” [8, с. 109–111] – и этим как бы формирует образ кыргызского стихосложения русскими средствами, сохраняя размер и ритмический рисунок прихотливого сочетания 4-сложных и 3-сложных долей, но сохраняя прелесть русской ритмики:

Кен колот сай
Зоо – капчыгай
Ай нурунда,
Жарты уйкуда,
Кошулунку
Жатыр жай...

Тени ложбин,
Гребни вершин
В свете луны
Дремлют, вольны.
Властвует синь
Тишины...

Пер. В. Шаповалова [5, с. 62–63].

Тут совершенно очевидно, что стиховедческие разыскания обоих переводчиков, являющихся учеными-филологами, стали некоей базой трансформации русской поэтической формы для воплощения кыргызского стиха. [9]

Лирическая поэзия Касыма Тыныстанова остается не только в истории кыргызской литературы, она отнюдь не утратила ценности и интереса для современного читателя, а ее переводчики М. Рудов и В. Шаповалов сумели

выявить, сберечь и передать характерные особенности лирики одного из основоположников новой культуры кыргызов.

Литература

1. Касым ырларынын жыйнагы. Сборник стихов Касыма: Лирика. Поэма. Бишкек: КНУ, 2001.
2. Касым Тыныстанов и отечественная культурная история XX в.: материалы международной юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию К. Тыныстанова. Мастерская переводчика. Бишкек: КГНУ, 2001.
3. *Акаев А.* Короткая заря // Касым ырларынын жыйнагы. Сб. стихов Касыма.
4. *Рудов М.А.* Стихотворной строкой: поэтический сборник. Бишкек: КРСУ, 2008.
5. *Тыныстанов К.* Алашу. Той, с кем разлучен. Ночь в горах. Зима. Зимней ночью. Разлука. Перу. Спроси, мой друг, спроси!.. Гумбез Манаса. Джаныл-Мырза: отрывок из поэмы // Шаповалов В.И. Избранное. Т. 2: Горящий можжевельник: переводы. Бишкек, 2003.
6. Письма С.И. Липкина поэту-переводчику и литературоведу В.И. Шаповалову // Эпос “Манас” как фактор культурной интеграции XX в. ...
7. *Ибраимов О.* В чем сущность художественного культуртрегерства К. Тыныстанова? // Касым Тыныстанов и отечественная культурная история XX в. ...
8. *Шаповалов В.И.* Стихотворная поэтика и экспликация метода перевода // Эпос “Манас” как фактор культурной интеграции XX в.: материалы юбилейных чтений, посвященных 90-летию поэта и переводчика С.И. Липкина и 55-летию выхода книги “Манас: Великий поход”. Бишкек: КНУ, 2002.
9. *Шаповалов В.И.* Касым Тыныстанов как зеркало культурной революции // Касым Тыныстанов и отечественная культурная история XX в. ...